

Комм. 1. Т.Т.

сентябрь - октябрь 1992
КОДЕКС

7

Заместителю Председателя
Правительства Российской
Федерации

т.Е.Т.Гайдару

О ходе реформ и их социально-
экономических последствиях.

1. Товарная обеспеченность.

Уровень товарных запасов на оптовых базах составлял к концу декабря 1991 г. в среднем около 40-45 % от нормативных по продовольственным и 30-35 % по непродовольственным товарам, к настоящему времени эти показатели заметно снизились и, по нашим оценкам, могут составлять не более четверти нормативных. Причины резкого сокращения товарных запасов:

- срыв плановых товарных поставок в декабре 1991г. Так, например в гг.Москве и С.-Петербурге фактическая отгрузка за этот месяц составила соответственно: 65 и 37 % - по молочной продукции; 18 и 28 % - по сахару, около 40 % по растительному маслу; 30 и 17 % по мясопродуктам;

- принуждение с начала декабря главами администрации некоторых областей предприятий торговли к экстренному сбросу товаров с целью защиты населения от роста цен (в результате сумма, полученная от переоценки, особенно промышленных товаров, оказалась незначительной).

По тем же причинам возникнут значительные трудности с обеспечением населения России хлебопродуктами и крупами, запасы которых в торговой сети и на оптовых базах составляют не более 25 % нормативных.

Таким образом, промышленные центры России не располагали необходимыми запасами товаров даже для первого ценового маневра.

2. Уровень, динамика и дифференциация цен.

Практически повсеместно и сразу же после объявленной либерализации цены установились на недоступном или мало доступном массовому потребителю уровне, в 10-15 раз превысившем соответствующие показатели декабря 1991 года. Так в первой половине января в государственной торговой сети продовольственные товары реализовывались по следующим значительно дифференцированным по территории России ценам (руб./кг): хлеб белый - 1,92-14, говядина - 22-205, животное масло - 25-293, сметана - 43-90, творог - 3,4-63,5, молоко 1,5-17,5, колбаса вареная 110-156, картофель - 2-7, сахар - 7,7-30, яйца (10 шт.) - 6,6-26. Цены на продовольствие на колхозных рынках (особенно в первые дни января) мало отличались от цен государственной торговли, а в ряде случаев были ниже их. кооперативные и коммерческие торговые структуры практически сохранили цены, установившиеся в декабре 1991 года.

К концу первой декады января наметилось снижение цен в государственной торговле и цены колхозных рынков вновь оказались выше.

Набор имеющихся в торговле промышленных товаров крайне ограничен, однако, по имеющейся информации, цены на них установились на чрезмерно высоком уровне, затрудняющем реализацию. Это касается швейных и трикотажных, дорогостоящих товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, косметические товары.

3. Спрос, предложение, объемы продаж.

Повысился спрос и возросли объемы реализации продовольственных товаров, на которые установлены предельные цены (отдельные сорта хлеба, молоко, нежирный творог). При наличии в торговле товаров, реализуемых по свободным ценам спрос на них и объем реализации ниже уровня декабря 1991 г.

В большинстве регионов крупа, растительное масло, макаронные изделия, сахар, водка продаются по талонам.

По данным проведенного 8-12 января обследования (по городам-центрам областей, краев, автономных республик), по талонам осуществлялась также продажа мяса - в 8% обследованных городов, животного масла в 15% и яиц в 20% городов.

Изменение объемов реализации продовольственных товаров в

значительной мере определяются не потребительскими предпочтениями и покупательной способностью, а ритмичностью и размерами поставок в торговую сеть.

Резко снизилась посещаемость и сократился на 60-70% объем товарооборота на предприятиях общественного питания.

4. Факторы, краткосрочно влияющие на соотношение спроса-предложения и уровня цен на продукты питания.

Можно выделить две группы таких факторов - наличие у населения на руках денежной массы и готовность местной администрации выделять дотации производителям и переработчикам сельхозпродукции.

Дефицит наличных денег у населения (невыплаты заработной платы, пенсий) является, наряду с "забастовкой потребителей", существенным фактором сжатия спроса на продукты и, собственно, ускоряет снижение цен на них. К концу второй декады января, судя по сообщениям с мест, снизились до уровня приемлемого с точки зрения населения, цены на мясо и мясопродукты. Цены на молочные продукты превышают "приемлемые" в 1,5-1,8 раза. В то же время массивные выплаты наличных денег по крупным промышленным центрам Сибири, Урала и Поволжья расширили спрос на мясопродукты, падение цен на которые в результате фактически остановились. Таким образом, объемы наличной эмиссии в нынешней ситуации (т.е. при ненаполненности рынка промтоваров) могут рассматриваться как рычаг ценового регулирования, по крайней мере - в краткосрочный период.

Вторым фактором регулирования динамики цен является воздействие местной администрации на производителей и переработчиков сельхозпродукции. В настоящее время предприятия пытаются снять предложение (как снижая производство, так и, со второй декады, сокращая отгрузку) и таким образом удержать высокие цены.

Администрация областей с крупными промышленными центрами стремится не допустить спада производства путем дотирования убытков производителей из областного бюджета. По центрам Сибири, Урала и Поволжья объем таких дотаций в 6-8 раз превышает выделенные из госбюджета суммы, что программирует дефицит областных бюджетов и безналичную эмиссию.

В настоящее время администрация областей с крупными промышленными центрами пытается создать запасы из нереализованных продуктов, прогнозируя новый ценовой скачок на середину второго квартала (Красноярск, Барнаул, Новокузнецк, Новосибирск).

5. Биржи.

События на российских товарных биржах на прошедшей неделе определялись двумя основными факторами: либерализацией цен и новыми налоговыми ставками.

Брокеры оказались не готовы к работе в резко изменившихся условиях и приостанавливают свою деятельность. По этой причине падают объемы зарегистрированных на биржах сделок (Читинская ТСБ - в два раза, Калужская - в 10 раз). Наблюдатели отмечают резкое сокращение общего объема предложенных к торгам товаров в рублях, количества заключенных сделок и их сумм, ликвидности торгов. Отмечено общее падение оборотов. Фактически свелась к нулю продажа квартир на аукционах. Ряд новых бирж, планировавших начать в первые дни января регулярные торги, отказались от этого с тем, чтобы дождаться хотя бы некоторой стабилизации положения с ценами и налогами (Алтай, Хабаровск, Владивосток).

Главный управляющий РТСБ К.Боровой заявил, что дни большинства советских бирж сочтены.

Снижение деловой активности брокеров прежде всего связано с введением новой системы налогообложения предприятий и граждан Российской Федерации, в соответствии с которым брокеры входят в состав высокооплачиваемой группы населения и облагаются 40%-м подоходным налогом на заработную плату. К этому добавляется 45%-е налоговое обложение прибылей любых организаций, занимающихся посреднической деятельностью. На фоне общих для всех других фирм и предприятий 32% это ставит в трудное положение брокерские фирмы, специализирующиеся только на посреднических операциях.

В явном выигрыше оказались крупные фирмы, которые занимаются различными видами хозяйственной деятельности и посредническими услугами в том числе. Как следствие, на фондовых биржах наблюдается резкое падение спроса на акции

бирж и брокерские места, при устойчиво растущем спросе на акции предприятий (в первую очередь - топливно-энергетического комплекса).

По мнению биржевых экспертов, возможно снижение налоговых ставок Российским Правительством. События последних дней и заявления Председателя Верховного Совета Российской Федерации Руслана Хасбулатова о том, что необходимо срочно снизить налоговые ставки на прибыль, дают основания ожидать в ближайшие недели оживленных дебатов по этому вопросу между Правительством и парламентом России. Но более реально, что предприниматели в очередной раз попытаются найти (и найдут) способ обойти жесткие налоги.

В течение первой декады января коммерческие банки начали повышать ставки кредита (в среднем - до 30-35% годовых) и депозита (до 22-25%). В течение второй декады ряд банков (Пермь, Екатеринбург, Иркутск) прекратил выдачу кредитов, мотивируя это неразберихой с новыми ставками обязательных отчислений в резервный фонд.

Товарооборот коммерческой торговли падает, несмотря на меньший, чем в госструктурах, рост цен. Масштабы падения различаются по регионам, но в среднем приближаются к 1,5-1,8.

6. Динамика промышленного производства.

По данным за 19 дней января происходил спад производства промышленной продукции. В значительной мере это является лишь продолжением процесса снижения объемов производства, происходившего в течение 1991 года.

Продовольственный комплекс: крайне сложное положение складывается с обеспечением населения цельномолочной продукцией, среднесуточное производство которой по сравнению с соответствующим периодом декабря 1991 г., сократился на 38% (за весь 1991 г. спад - 9,7%). Такое резкое падение объема производства не может быть вызвано только дефицитом сырьевых ресурсов, поскольку за тот же период января значительно возросло (на 23-26%) среднесуточное производство животного масла, сыра и брынзы, то есть дорогостоящих продуктов переработки молока.

Не менее тревожно выглядит ситуация с производством мяса. Хотя на динамике его среднесуточного выпуска январская реформа сказалась незначительно (- 4% к декабрю 1991 г.), абсолютный объем производства из-за ограниченности ресурсов сырья

находится на крайне низком уровне - 58% от соответствующего показателя за январь 1991 г.

Отмечается существенное падение производства муки (- 14%) и крупы (- 16%), в наибольшей мере связанное с перерасходом в предшествовавшие январю месяцы ресурсов продовольственного зерна и исчерпанием его и без того ограниченных запасов. Это, как представляется, явилось следствием мер, направленных на купирование ажиотажного спроса на хлебопродукты.

Специфически "пореформенным" можно считать снижение среднесуточных объемов производства кондитерских изделий (- 34%), выпуск которых оставался стабильным на протяжении 1991 г.

Ускорило падение объемов производства в такой важной группе товаров повседневного спроса как мыло (на 24-27%) и синтетические моющие средства (- 6%). При всей сложности определения степени воздействия на динамику производства отдельных факторов, в данном случае сказались как дефицит сырья (жиры, химическая продукция), так и отказ торговли от двух-трехкратно подорожавшей продукции, не пользующейся спросом населения из-за сделанных ранее запасов.

Топливо-энергетический комплекс: среднесуточная добыча угля, нефти и газа упала в среднем на 4,0-4,5% по сравнению с двумя декадами декабря 1991 года и на 10-12% по сравнению с январем 1991 года. Аналогичная тенденция - в производстве электроэнергии.

Металлургический комплекс: производство проката и труб по сравнению с декабрем 1991 года возросло (9% и 4% соответственно), однако этот рост пока не перекрывает глубокого спада среднесуточного производства в 1991 году (32% и 18%).

Химический комплекс: наблюдается явно устойчивое падение производства продуктов первичной переработки (серная кислота - 8% к декабрю 1991 г., 30% к январю 1991 г., аналогично - сода). Углубленная переработка испытывает более выраженный спад (химволокно - 15% к декабрю 1991 г., 20% к январю 1991 г.).

Машиностроительный комплекс: падение производства электродвигателей несколько замедлилось (нулевое по сравнению с декабрем против 55-60% к январю 1991 г.). По сравнению с

декабрем на 14% возросло производство металлорежущих станков (по сравнению с январем 1991 г. - падение на 12%). Аналогичная тенденция - в производстве экскаваторов для строительного комплекса.

Продолжается падение производства грузовых и легковых автомобилей (3% и 15% соответственно, к декабрю 1991 г.). Более тяжелое положение - в производстве сельхозтехники (зерноуборочные комбайны - 33%, тракторы - 13%, к декабрю 1991 г.).

Лесной и перерабатывающий комплекс: наблюдается тенденция к стабилизации и даже росту производства деловой древесины и пиломатериалов (18% и 4% соответственно - к декабрю 1991 г.), однако по абсолютным объемам производство лишь приближается к уровню января 1991 г. В деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности темпы падения производства нарастают.

Производство стройматериалов: продолжает падать, в первую очередь - связанных по сырьевой цепочке с нефтехимией (кровельные материалы - падение на 42% к декабрю). Темпы спада производства кирпича, конструкционных материалов не изменились по сравнению с январем 1991 г.

Производство тканей: в целом переживает устойчивый спад (хлопчатобумажные - 9% к декабрю, 13% к январю 1991 г.), однако в январе 1992 г. стабилизировался выпуск шерстяных и шелковых тканей. К сожалению, они составляют лишь пятую часть от общего объема производства.

Выпуск одежды, обуви и чулочно-носочных изделий сокращается обвальными темпами - плащи, куртки - на 55% к декабрю, 60-65% к январю 1991 г. Объемы сокращения производства чулочно-носочных меньше - 12-18% к декабрю. Падение производства обуви - 25% к декабрю 1991 г.

Производство предметов длительного пользования испытывает спад (в среднем - 20% к декабрю, 10-15% к январю 1991 г.). Наиболее быстро падает производство сложной продукции - телевизоров, стиральных машин и холодильников (25% к декабрю).

Таким образом, наибольшее падение среднесуточного производства происходит в отраслях инвестиционного комплекса и производства потребительских товаров. И в том, и в другом случае весьма трудно разделить эффект "наклонного кризиса

1991 г." и реакции производства на спад потребительского спроса и сворачивание новых инвестиций. Тем не менее, очевидно, что пока падение объемов производства объясняется в первую очередь отнюдь не либерализацией цен. Более того, можно предполагать, что объемы производства базовых отраслей (ТЭК, металлургия, химия и машиностроение) испытывают негативное влияние перестройки структуры цен только через падение спроса со стороны вторичных отраслей, то есть - не ранее второго квартала 1992 года.

7. Социально-экономические последствия либерализации цен.

1. Потребительские ориентации.

Повышение цен явилось для основной массы населения шоковым ударом. На протяжении первой декады января ценовой взрыв воспринимался как потрясение основ всей системы жизнеобеспечения. Кроме того, население тяжело переживало предполагаемое превышение уровня потребительских затрат над предполагаемыми доходами, т.е. прогнозировало возможность обнищания и "семейного банкротства". В течение второй декады началась (но на сегодняшний день не завершилась) перестройка ценностных стереотипов населения в сфере семейной экономики, заключающаяся в ориентации не на потребление как таковое, а на семейно-личное выживание в кризисных условиях. Начался процесс перестройки рационов питания в сторону минимального набора (хлеб, молоко, крупы и макаронные изделия), использование накопленного в осенне-зимний период 1991 г. запаса продовольствия и лишь эпизодического потребления мясопродуктов, масла, сметаны, яиц.

2. Падение спроса.

Результатом такого поведения стало увеличение спроса на хлеб, крупы, молоко и его падение на мясопродукты и масло. В

наибольшей степени спрос на хлеб вырос по сравнению с 1-15 декабря 1991 г. в крупных промышленных центрах Сибири и Урала (Красноярск - 20%, Новосибирск - 15%, Челябинск - 16%), в центральной части России.

"Забастовки потребителей" обусловлены наличием у населения запасов продовольствия. Средняя городская семья (крупный промышленный центр) за счет накопленных запасов может существовать до 3-х недель, а с минимальными покупками (хлеб, молоко, минимум мяса и масла) до 2-3 месяцев, Запасы промышленных товаров (обувь, одежда) позволяют удерживать минимальный уровень потребления до начала осеннего цикла покупок. Однако запасы продуктов и промтоваров распределены по различным группам населения неравномерно.

В наименьшей степени обеспечены запасами неквалифицированные рабочие отраслей жизнеобеспечения и неработающие одинокие пенсионеры. В связи с этим к середине второй декады началось исчерпание запасов у четверти семей (примерно треть семей рассчитывала продержаться на минимальном уровне покупок до 3-х месяцев).

3. Предложение - масштабы регулирования.

В настоящее время органы местной администрации способны регулировать объемы предложения хлеба и крупы.

Абсолютные объемы возможного предложения лимитируются на местном уровне технологическими возможностями соответствующих производств, прямо подчиненных местной администрации. Наши данные свидетельствуют о том, что технологически возможен (при наличии зерна) рост выпечки хлеба - на 15-20%, крупы - до 20% (к настоящему уровню). Косвенно на местном уровне регулируются объемы предложения мяса, масла, яиц, однако технологически они не могут превысить уровень декабря 1991 г. более чем на 3-5%.

Объемы предложения сахара, масла растительного, детского питания не зависят от местной администрации и определяются величиной внешних (по отношению к областям) поставок.

Сократить объем реализации хлеба с тем, чтобы минимизировать объем необходимых дотаций хлебокомбинатам; в зоне Центра переключает производство на более рентабельные макаронные

изделия. Соответственно реализация крупы (как поддерживающего продукта) минимальна в зоне Сибири, на среднем уровне в зонах Урал, Поволжье, на низком уровне в зоне Центра.

Возврат мясопродуктов из торговой сети в первую декаду приближался к 85% (в промышленных центрах Сибири, Урала - 90-95%), молочных продуктов и масла - 60%. Начиная со второй декады торговые предприятия пытаются повысить спрос на эти продукты, снижая цены в пределах торговой надбавки и уменьшая заявки перерабатывающим предприятиям. Однако перерабатывающие предприятия в этих условиях не могут снижать производство, поскольку испытывают мощное давление сельхозпредприятий.

4. Возможность "второго шока".

Как видно, рынок продуктов питания имеет тенденцию к стабилизации на приемлемом для населения уровне цен. Однако, отсутствие в настоящее время в торговле промышленных товаров, предопределяет возможность второго "ценового шока" в случае их появления и нового дисбаланса спроса-предложения на продукты питания. Впрочем, массового вброса промтоваров в первом квартале ожидать не приходится. Торговля не имеет возможности в необходимых объемах заключать договора с производителями продукции. По различным группам объем заключенных договоров составляет до 20-30% от уровня 1991 г. (галантерейные, хозяйственные товары - 20%, электролампочки - 23%, спички - 18%). Предприятия-производители в данный момент не в состоянии сформировать обоснованные годовые программы, поскольку не имеют информации о возможностях и порядке экспортно-импортных операций в СНГ и за его пределами. Уровень обеспеченных договорами поставок комплектующих по предприятиям-производителям потребительских товаров колеблется от 10 до 25% (АЗЛК, ВАЗ - 20%, заводы МАП - 15%). В этой ситуации предприятия пытаются переложить свои издержки на потребителя, максимизируя цену (отпускные цены на сложную бытовую технику подняты в 10-15 раз) и реализуя готовую продукцию по бартеру с предприятиями-поставщиками сырья и комплектующих.

5. Реакция местной администрации.

Местная администрация краев и областей продолжает активно регулировать экономическую активность предприятий расположенных на ее территориях предприятий. Продолжается практика регулирования вывоза сельхозпродукции за пределы

областей (на конец 1991 года - до 70 % областей). Начиная со второй декады января широко применяется практика блокирования наличных выплат работникам предприятий, отгружающих дефицитную продукцию за пределы областей (Новосибирск, Красноярск, Екатеринбург), изъятие готовой промышленной продукции в областные бартерные фонды (Кузбасс, Тюмень, Урал), установление квот на вывоз (Алтай, Чувашия). Регулирование местной администрацией объемов производства пищевых продуктов затрудняется убыточностью производства продуктов, реализуемых по фиксированным предельным ценам.

В условиях либерализации цен сокращается (как по объему, так и по номенклатуре) рационированное распределение пищевых продуктов. Предполагается сохранение рационирования в полном мере в Кузбассе, частично - Новосибирске, Красноярске, Екатеринбурге. Фактически не функционирует система рационирования в Поволжье и Центре.

6. Спонтанные реакции потребителей.

Все чаще фиксируются факты, когда покупатели силовыми методами добиваются снижения цен, высказывая угрозы в адрес администрации предприятий торговли (Читинская обл., Москва и Приморье). Зарегистрировано множество случаев блокирования гражданами торговых точек и отказа приобретать отдельные продукты по повышенным ценам. Речь прежде всего идет о молочных продуктах и вареных колбасах. Такие факты имели место в гг.Красноярске, Челябинске, Перми, Москве и т.д.

В Пограничном районе Приморского края большая группа граждан, не дожидаясь окончания разгрузки хлеба, самовольно проникла в магазин и разобрала хлеб, а также другие товары без оплаты их стоимости.

Есть сообщения (Москва, С.-Петербург, Воркута) о перекрытии гражданами движения автотранспорта в связи с отсутствием в магазинах хлеба или молока.

По сообщениям служб МВД в январе месяце примерно в 1,5 раза возросли корыстные преступления (хищения, кражи, грабежи). Вместе с тем сократилось количество преступлений против личности, особенно убийств (по причине снижения покупок подорожавшей водки (на 70%) преступлений против личности совершается в состоянии алкогольного опьянения).

7. Социально-политическая реакция населения.

1. Общее отношение социальных групп к происходящим событиям.

Аппарат управления отраслей народного хозяйства бывшего союзного подчинения находится в ожидании интеграции в республиканские управленческие структуры. На моральное состояние его функционеров существенное влияние оказывает неопределенность в размерах и формах бюджетного финансирования. Реакция на ценовой скачок - достаточно пассивная. Негативное отношение этой группы к либерализации цен и к политике Правительства в целом выражается, главным образом, в попытках манипулирования отраслевыми профсоюзами.

Руководители коммерциализированных предприятий при общей пассивной реакции на ценовой скачок, негативно реагируют на неопределенность ситуации с лицензированием, в таможенной политике, налоговой системе и формировании госзаказа.

Администрация регионов в стремлении защитить население от роста цен вынуждена оказывать давление как на торговлю, так и на производителей сельхозпродукции и ее переработчиков. При этом осуществляются два вида регулирования. Первый заключается в введении прямых административных санкций в форме запрета на вывоз с/х и промышленной продукции (Юг России, Красноярск, Новосибирск, Урал). Второй вид регулирования осуществляется в косвенном воздействии на производителей через невыплату наличных денег на зарплату. Администрация стремится взять под контроль местные отделения банков и в конечном счете

заинтересована в управляемом дефиците денег. Именно поэтому администрация регионов пытается перевести конфликт на уровень федерации и требует от центральных органов власти увеличения своих полномочий вплоть до чрезвычайных, а также таких действий Правительства России, которые позволили бы руководителям регионов сохранить свой административный статус и влияние. В первую очередь эти требования касаются увеличения поставок денежной массы и продуктов питания из

централизованных фондов. Кроме того, информация о ходе реформы в регионах явно или неявно организуется таким образом, чтобы создалось ощущение катастрофического роста социальной напряженности.

Отраслевые элитные группы на местном уровне, лишившись привилегированных источников обеспечения товарами и услугами, занимают все более конфронтационную позицию в отношении курса Правительства на либерализацию цен. Они консолидируются с люмпенизированной частью населения и готовы задать идеологию различным формам социального протеста.

Низшие (по уровню материальной обеспеченности) слои интеллигенции (врачи, учителя) - активизировали деятельность, направленную против либерализации цен. Они активно поддерживают в критике курса Правительства отраслевые профсоюзы шахтеров, транспортников, металлургов. Особого пика активность учителей достигла во время школьных каникул, когда состоялись их производственные конференции, которые практически означали организацию "активных профсоюзов" на базе структур районного и межрайонного типа.

Квалифицированные рабочие и работники сельского хозяйства - поведенческой реакции на либерализацию цен не проявили.

2. Организованные забастовки.

Информация о расширении забастовочного движения продолжает накапливаться.

В отраслях транспорта положение достаточно устойчивое. Отдельные элементы нестабильности непосредственно не связаны с либерализацией цен. Железнодорожники бастовать пока не намерены. Их претензии, главным образом, связаны с недостаточным обеспечением безопасности поездов, которые в последнее время все чаще подвергаются нападению

хулиганствующих групп и обкрадываются. Недостаточность сил транспортной милиции, видимо, должна компенсироваться (как это сделано в С.-Петербурге), привлечением военнослужащих для сопровождения поездов. Кроме того, возможна частичная дезорганизация работы ж/д транспорта при блокировании

магистралей. В этом случае сил транспортной милиции для восстановления движения будет также недостаточно.

Более неустойчивое положение на авиационном транспорте. В частности, в предзабастовочном положении находятся авиапредприятия бывшего Сибирского управления гражданской авиации (ныне "Концерн СибАВИА") - трудовые коллективы требуют обеспечения хозяйственной и финансовой самостоятельности, выборности администрации и выполнения других условий, предусмотренных Законом РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности".

Непосредственно с либерализацией цен связаны забастовки водителей такси, требующих двукратного снижения тарифов за проезд (Магадан, Воркута, Петропавловск-Камчатский, Новосибирск ряд и городов Центральной России).

В социальной инфраструктуре наибольшей активностью в разворачивании забастовочного движения отличаются врачи и учителя, требования которых, главным образом, направлены на повышение заработной платы. Подобные забастовки прошли в городах Тверской, Ростовской, Новосибирской областях, Республике Тува и Карачаево-Черкессии. Однако специфика этих забастовок - их непродолжительность, данные группы находятся под мощным моральным прессингом населения.

В промышленности в предзабастовочном положении находятся горняки (в том числе шахтеры), металлурги и оборонщики. Степень их консолидации и организованности значительно возрос после состоявшегося в начале второй декады января Всероссийского селекторного совещания профсоюзного актива. Руководство ФНПР декларировало, что, если не будут выполнены предложенные Правительством меры по смягчению роста цен, в третьей декаде января начнутся коллективные акции протеста. Однако, по данным на 20 января, забастовками охвачены лишь небольшие трудовые коллективы, требующие выплаты заработной платы за ноябрь-декабрь (шахта Юр-Шор объединения "Воркутауголь", СУ "Гидрострой" г.Махачкалы).

При этом потенциальная готовность шахтеров к организованной забастовке обусловлена в основном не

либерализацией цен, а требованиями выполнить обещания, ранее данные Правительством.

3. Политические протесты.

Резко возросло количество заявок в Советы народных депутатов от различных объединений (профсоюзов, Движения Демократических Реформ, различных националистических и некоммунистических образований) на проведение митингов и демонстраций для выражения несогласия с экономической программой Правительства. Наибольшая активность такого рода зафиксирована в гг.Москва, С.-Петербург, Черкесск, Краснодар, Челябинск, Екатеринбург, Кемерово, Новосибирск, Красноярск, Воркута. Обобщенные требования участников митингов и демонстраций сводятся к прекращению приватизации и повышения цен; повышение дотацию и заработной платы; усилению гарантий социальной защищенности.

Усилилась антиправительственная агитация, особенно посредством распространения листовок и других неофициальных материалов. Листовки антиправительственного содержания обнаружены в г.Назарово и некоторых других населенных пунктах Красноярского края, в г.Новосибирске, в Бежицком, Советском и Фокинском районах Брянской области.

4. Регионализация деятельности политических партий.

Одним из последствий январского шока явился всплеск активности политических партий на местном (город, область) и региональном уровне. В первую очередь - ДДР, фракций ДПР и некоммунистических группировок. Основная активность направлена на создание региональных структур партий, фактически неконтролируемых московскими "цека". В частности, в настоящее время создают свои региональные структуры (Сибирские, Дальневосточные) ДДР, НПСР (партия Руцкого), "партии социалистической ориентации" (СПТ, РКРП, ЛСПР), либеральной фракции ДПР (общероссийская структура с центром в Новосибирске), групп националистической ориентации ("Память", "Отчизна").

5. Деятельность политических партий.

Про-правительственные: либеральные фракции ДПР и Демросии создают (Свердловск, Новосибирск, Красноярск) оперативные

координационные группы ("теневые кабинеты") для контроля за действиями местной администрации в ходе либерализации. Основные требования к администрации - ускорение приватизации, ликвидация монополистических структур (Агропром, торги), снятие ограничений на свободную торговлю. Данные организации пока не способны контролировать поведение массовых групп населения, однако пытаются организовать прямое противодействие попыткам активистов неокommунистических группировок провоцировать спонтанные акции протеста.

Организационные возможности данных партий на сегодняшний день таковы: средняя численность членов городских организаций в промышленных центрах 300-400 чел., тираж контролируемых газет - 100-120 тыс.экз. (примерно 20 % информационного рынка средней области), скорость реагирования (мобилизация членов) - 3-4 дня.

Скрыто антиправительственные: ДДР, НПСР (партия Руцкого) планируют проведение акций протеста "против ограбления народа в связи с неподготовленной либерализацией цен", с перспективой смыкания с аналогичными акциями местных профсоюзных структур. Возможно, пропагандистские лозунги ДДР ("надо сначала приватизировать", "надо регулировать рост цен", "надо социально защитить трудящихся", "необходимо расширить номенклатуру продуктов, реализуемых по фиксированным ценам"), уже в ближайшее время станут идеологическим оформлением профсоюзного протеста.

С другой стороны, смыкание с профсоюзами выливается в дистанцирование ДДР/НПСР от местных структур власти, в которых они ранее обладали определенным влиянием. Организационные возможности: средняя численность - 200-250 чел., тираж контролируемых газет 200-300 тысяч (около 40% рынка), скорость реагирования - 6-7 дней.

Открыто антиправительственные: неокommунистические и националистические группировки начали проведение акций протеста методом "бегущей волны" мелкие (митинг возле магазина), но перманентные акции. Свою деятельность координируют с деятельностью Советов ветеранов. Основное

обвинение в адрес правительства - "грабительское повышение цен", основные требования - "прекратить непродуманные реформы, организаторов - к ответу". В настоящее время не

способны на организацию массовых акций. Однако имеющиеся оргструктуры данных групп, в случае их объединения, могут представлять собой серьезную опасность. Организационные возможности: средняя численность 600-700 чел., тираж газет - 100-150 тысяч (20% рынка), скорость реагирования - 2-3 дня. Располагают системами оповещения и мобилизации членов организаций для проведения акций протеста.

Согласно полученной информации из регионов России массовых нарушений общественного порядка и других чрезвычайных происшествий не зарегистрировано.

В целом, политическая обстановка имеет ярко выраженную тенденцию к осложнению, в том числе и в связи с либерализацией цен, но в настоящее время вполне контролируется и не вызывает особой тревоги.